

Цзян Юйлань, как и подобает руководителю Министерства культуры, после первой вспышки гнева мгновенно сменила тактику, взяв курс на психологическое воздействие. Лэй Хунфэй слушал её и, хотя хотел заявить, что его чувства к Цзыханю — это любовь, не мог отрицать правоту материнских слов, что поселило в нём сомнения. Неужели всё и впрямь сводится к привычке, что с детства они с Лин Цзыханем были неразлучны?

Цзян Юйлань, чутко уловив перемены в выражении лица сына, немедленно продолжила наступление:

— Хунфэй, не говоря уже о том, есть ли между вами любовь, сам брак — не так уж прост, как ты думаешь. Цзыхань — хороший мальчик, но твоему будущему он ничем не поможет. Он всегда был бездельником, не стремился ни к чему, с детства не имел честолюбия. Но мы делали скидку на то, что он рано лишился матери, и не требовали с него слишком многого. Отец тоже его баловал, вот и сформировался такой слабый, бесхарактерный человек. Хунфэй, ты же станешь генералом, а Цзыхань — не подходящая пара для генерала.

Лэй Хунфэй опешил. Об истинном статусе Лин Цзыхана он не смел проронить ни слова. Прямо как его собственный отец: что бы мать ни думала, как бы ни бранила — он только слушал, никогда не пытаясь оправдаться и выдать военную тайну. Но как же убедить мать? Он растерялся и невольно взглянул на отца.

Лэй Чжэнь же полностью поддержал Цзян Юйлань и заговорил со всей серьёзностью:

— Хунфэй, скажи сам: ты любишь Цзыхана из-за вашей дружбы, что тянется с детства, или это всё-таки любовь? Ты понимаешь, что такое брак? Это требует взаимного понимания, поддержки и помощи, а не сводится к простому совместному проживанию. Мама права: Цзыхань и вправду хороший парень, но он вечно без дела болтается, твоему будущему это никак не поможет. Тебе стоит хорошенько всё обдумать, не поддаваться сиюминутному порыву и не бросаться в брак сломя голову. А если потом вы не сойдётесь характерами, что тогда? Развод? Для семей Лэй и Лин это будет позор, а для твоего собственного продвижения — и вовсе помеха, это станет клеймом, которым воспользуются твои соперники. Понимаешь?

Лэй Хунфэй кивнул. Честно говоря, он обо всём этом не задумывался. Ему казалось: раз они с Цзыханем любят друг друга, то могут, как Лун Цянь и Чжан Хайян, пожениться, завести детей и жить счастливо. Но после слов родителей всё оказалось не так-то просто.

Думая о Цзыхане, он по-прежнему чувствовал смятение и, не в силах успокоиться, осторожно спросил:

— Так что же мне сделать, чтобы жениться на Цзыхане?

Лэй Чжэнь усмехнулся:

— Как минимум, он не должен быть таким, как сейчас — числиться туристическим журналистом и целыми днями бездельничать. Нужно заняться настоящим делом и добиться каких-никаких успехов. Ты в свои годы уже подполковник, а он что? Ничего из себя не представляет, разве так можно? Взгляни на Сяо Цяня и Хайяна: один — подполковник ВВС, другой — майор ВМФ, они всегда шли рука об руку, каждый помогал другому расти — вот это правильно.

Цзян Юйлань фыркнула:

— Хунфэй, повторяю ещё раз: я категорически против того, чтобы ты связывался с мужчиной.

Не понимаю, что в этом хорошего? Почему тебе не нравятся женщины? У тебя хоть раз была девушка? Или тебя кто-то обидел?

— Не было, — поспешно отозвался Лэй Хунфэй. — Девушек у меня вообще не водилось. В восемнадцать поступил в лётную академию, там девушек почти не было, а после выпуска сразу в спецназ попал — некогда было заводить отношения, так что никто меня не обижал.

— Вот именно, — с облегчением кивнула Цзян Юйланы. — Как я и говорила с самого начала: твоя связь с Цзыханем — просто детская привычка. Попробуй оглядеться по сторонам, возможно, передумаешь.

Лэй Хунфэй, потупив взгляд, нехотя пробормотал:

— Но я всё равно хочу жениться на Цзыхане.

— Я с тобой по-хорошему разговариваю, а ты всё упрямисься? — терпение Цзян Юйланы лопнуло, и она резко повысила голос. — Если ты непременно хочешь жениться на мужчине, мы с тобой порвём. Иди в семью Линов, больше не переступай порог этого дома.

Лэй Хунфэй знал, что мать не шутит, и не посмел больше пререкаться, только угрюмо буркнул:

— Ладно, я подумаю.

Гнев Цзян Юйланы наконец поугас.

С трудом досидев до конца семейного ужина, Лэй Хунфэй, не найдя себе места, сославшись на необходимость вернуться в часть, покинул дом и направился напрямик в Хуэйлунгуань.

Когда Лэй Хунфэй вошёл в дом Лин Цзыхана, уже смеркалось.

Лин Цзыхань уже встал и нежился на диване в гостиной, смотря телевизор.

Лэй Хунфэй подошёл к дивану, опустился на пол, прислонился спиной и положил голову ему на талию.

Лин Цзыхань с улыбкой провёл рукой по его волосам.

По телевизору шёл повтор Открытого чемпионата Австралии по теннису. Ритмичные удары ракеткой, звук мяча о корт, изредка прерываемые выкриками игроков. Монотонные звуки эхом разносились по тихому корту, отчего в комнате становилось ещё тише.

Лэй Хунфэй вспомнил, как утром, уходя, обещал сообщить хорошие новости, а теперь не знал, с чего начать.

Лин Цзыхань же, казалось, уже знал исход и не стал спрашивать, а во взгляде его читались безмятежность и нежность.

После окончания гейма на корте раздались аплодисменты, игроки отправились на перерыв.

Лэй Хунфэй вдруг ни с того ни с сего спросил:

— Цзыхань, а когда ты сможешь выйти на пенсию?

Лин Цзыхань опешил, затем рассмеялся:

— А ты когда собираешься уволиться из армии?

Лэй Хунфэй всё понял. С того дня, как он надел военную форму, он и не помышлял о том, чтобы её снять. Его мечта — быть как отец, служить всю жизнь, никогда не уходить в отставку.

Помолчав, он снова угрюмо пробурчал:

— Цзыхань, ведь ты такой умный. Даже если займёшься какой-нибудь видимостью работы, сможешь добиться результатов, чтобы люди видели. К чему позволять им называть тебя бездельником, белоручкой?

— Это привлечёт внимание, — мягко возразил Лин Цзыхань. — А мне не нравится быть на виду. Да и чтобы быть белоручкой, нужен талант. Ты, Лун Цянь и Хайян на это не способны. — К концу фразы он весёло рассмеялся.

— А, — Лэй Хунфэй ухватился за его руку и прижал к груди, чувствуя досаду.

Лин Цзыхань, конечно, всё понимал и с улыбкой принялся утешать:

— Брось, не злись на родителей. Нам и так хорошо. Жениться нам или нет — не так уж важно.

— Но я хочу детей от тебя, — вздохнул Лэй Хунфэй. — Вчера я ходил к Лун Цяню, видел их малыша — такой славный. Хочу маленького Цзыхана и маленького Лэя, они наверняка будут ещё милее.

Лин Цзыхань не сдержал смеха:

— Ты ради этого детей хочешь?

— А ты разве не хочешь? — Лэй Хунфэй схватил его руку и в сердцах прикусил. — Ты всегда так легко ко всему относишься. Может, ты меня не любишь? Цзыхань, ты тогда со мной сошёлся только из-за привычки?

— Конечно нет, — серьёзно ответил Лин Цзыхань, немного подумав. — Хунфэй, у меня не может быть жизни, как у обычных людей. Ты теперь и сам знаешь: я могу исчезнуть в любой момент, и неизвестно, вернусь ли. Поэтому я не хочу обманывать чужие чувства, тратить чужую молодость — это несправедливо. Хунфэй, все эти годы я чувствовал себя перед тобой виноватым. Ты меня любишь, и я тебя люблю, вот мы и вместе. Это естественно, и я считаю, что мне очень повезло. Но, кроме моего происхождения, я больше ничем не могу тебе помочь, даже времени провести с тобой больше не могу. Я очень ценю дни, что мы проводим вместе, но это всё.

— Я никогда не жаловался, — поспешил заверить Лэй Хунфэй, наклонился и поцеловал его. — Цзыхань, я понимаю тебя, как и ты всегда понимал меня. Мы и вправду созданы друг для друга, только вот... эх... — Он тяжело вздохнул.

Лин Цзыхань понимал его горечь — для них обоих это была почти непреодолимая пропасть. Он обвил руками шею Лэй Хунфэя и тихо рассмеялся:

— Брось, когда нам ещё печалиться-то? Давай лучше будем пить вино, пока есть вино.